

придает повествованию внутреннюю динамику. Именно внутренняя динамика становится неотъемлемой чертой поэтики Хансена и отличительным признаком его новеллистики.

После смерти писателя вышел сборник новелл «Последние новеллы и зарисовки» (1959). Мартин А. Хансен становится ключевой фигурой в развитии датского модернизма, оказывает влияние на авторов младшего поколения, вырабатывающих свой стиль и находящихся в поисках новых выразительных форм. В области малой прозы он продолжает традицию интеллектуальной прозы, изобилующей аллюзиями и реминисценциями, апеллирующей к внутреннему миру героя, который и предстает истинной реальностью. Хансен фактически создает датскую философскую новеллу.

Литература

1. *Rifbjerg K.* Journalistik. Kbh., 1967.
2. *Кристенсен С.М.* Датская литература 1918—1952. М., 1963.
3. *Hansen M.A.* Tornebusken. Kbh., 1969.
4. Датская новелла XIX—XX вв. М., 1967.
5. *Hansen M.A.* Konkyljen. Kbh., 1956.

Т.А. ЕСИНА

Историческая память народа как источник его культуры (размышления о книге «Мы помним...»)*

Уважение к национальному «мы»
есть основа истинного уважения к
личному «я».

И.А. Ильин

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы восстановления исторической памяти народа как средства преодоления современного кризиса культуры. На примере проекта «Мы помним...» показано значение инновационных форм патриотического воспитания российской молодежи в условиях реформирования системы начального и высшего образования. Ставится вопрос о путях творческого пере-

* Мы помним...1941. Книга воспоминаний и размышлений поколений: В 2 ч. / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. — Тула: Гриф и К°, 2012. — 474, 442 с.

осмысления истории России на основе повышения уровня интеллектуальной культуры молодежи.

Ключевые слова: историческое сознание, кризис культуры, патриотическое воспитание, историческая память народа, политическая история.

Abstract: This article is devoted to the reconstruction of the historical memory as ways of overcoming cultural crisis. The meaning of innovative forms of patriotic education of the Russian youth is shown on the example of the project «We remember...» in the terms of reforming the system of higher education. The question of creative revision of Russian history on the basis of increasing level of intellectual culture of students is considered.

Keywords: historical consciousness, cultural crisis, patriotic education, the historical memory of people, political history.

Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин определял национальную культуру как самоутверждение народа в духе. Он рассматривал кризисные процессы в России XX в. сквозь призму онтоэтического синтеза, считая, что эта историческая эпоха «должна быть осмыслена как эпоха великого духовного разоблачения и пересмотра» [1, 151]. В работе «О сущности правосознания» он уделил большое внимание онтологическим основаниям патриотизма, его этическим, правовым и политическим составляющим. По мнению И.А. Ильина, национальное самоуважение воспитывается в народе долго и медленно. Для того чтобы создать здоровую атмосферу духовной солидарности, «каждый народ должен выстрадать великий опыт индивидуального и коллективного *самоутверждения* и осознать этот опыт» [1, 320—321]. Ильин был убежден, что человеку как истинному гражданину и патриоту «необходимо уважать в себе духовную силу своего *народа* и уважать свой *народ* как великую энергию духа, питающую его *личные* силы» [1, 320]. Историческая память народа всегда является важным источником его культуры, необходимым условием достижения высокого национально-государственного статуса, расцвета государственной жизни.

Именно поэтому в России начала XXI в. особое значение приобретает целенаправленное формирование исторического сознания молодежи как необходимое условие воспитания патриотизма и гражданственности. Особенно важна ответственность человека за интерпретацию истории своего народа. Стремление переписать историю страны под тот или иной политический заказ вызывает все большую озабоченность общественности. Фактически идет борьба за историческое сознание молодых россиян, становящееся все более неустойчивым и уязвимым в условиях кризиса культуры. Проблема адекватной интер-

претации нашей политической истории сегодня является предметом не только общественного, но и государственного рассмотрения.

Соблазн свободного обращения с историей в целях обоснования чьей-либо политической позиции, придания ей дополнительной привлекательности с помощью исторического материала имеет место в самых различных программах ведущих телеканалов как научно-академической, так и развлекательной направленности, не говоря уже о пропагандистских передачах в рамках избирательных кампаний. Ссылка на исторический авторитет — весомое средство повысить репутацию отдельного деятеля или организации, создать определенный ореол, якобы проверенный временем.

Ф. Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни» впервые поставил крайне важную проблему ценностных оснований исторического сознания, характера исторической памяти человечества и роли ученого историка в ее формировании. Он критически отзывался о состоянии европейского исторического образования в XIX в., его значении для культуры и особенно политической жизни общества. Ницше считал, что обращение человека, не обладающего достаточно высоким уровнем интеллектуального развития, к историческому прошлому своего народа скорее наносит ущерб его нравственному сознанию, чем приносит пользу, «и даже в высшей степени опасно» [2, 202]. Он с горечью писал об отсутствии объективного подхода к анализу прошлого, а ведь текущая жизнь всегда нуждается в показательно-оправдательных услугах истории. Ницше различал монументальный, антикварный и критический род истории, он в самой радикальной форме поставил вопрос о прагматическом назначении истории как науки, ее связи с властными отношениями и политическими интересами.

Немецкий гуманист А. Швейцер также отмечал опасность злоупотребления историей в условиях кризиса культуры, когда какую-то теорию или субъективную позицию пытаются подкрепить историческими аргументами. Он писал: «Идеи и убеждения, во власти которых мы находимся, не поддаются обоснованию разумом. И нам, следовательно, не остается ничего другого, как подводить под них “исторический” фундамент» [3, 255]. При отсутствии четких критериев ценности объективное отношение к прошлому подменяется надуманным, что дезориентирует молодежь и создает поводы для всевозможных политических и псевдопатриотических спекуляций. Швейцер с горечью констатировал, что люди превратили историю в культ, который не позволяет великим духовным достижениям прошлого затронуть наш разум, но организует их использование для прагматических целей современных политиков: «Благоговение перед былыми событиями возводится в ре-

лигию» [3, 255]. В этом Швейцер усматривал корни национализма — одного из самых опасных соблазнов духа. В условиях кризиса культуры, когда обесцениваются все идеалы, национальная идея поднимается отдельными политиками до уровня полноценного культурного идеала, а в массовом сознании она порождает соблазн национального освобождения и самоутверждения.

Один из ведущих представителей исторической герменевтики, Э. Кассирер, подчеркивал значение идеального воссоздания, реконструкции историком событий прошлого в определенном смысловом контексте. Он считал, что критерии исторической истины опосредованы ценностными приоритетами текущей эпохи: «Историческое знание есть ответ на определенные вопросы... но сами вопросы порождены и продиктованы настоящим — нашими настоящими интеллектуальными интересами, равно как и современной нравственной жизнью и социальными потребностями» [4, 651].

Делаем важный вывод: «Новое понимание прошлого дает новую перспективу будущего, становится стимулом для новой интеллектуальной и социальной жизни» [4, 651]. В историческом сознании поэтому вся непрерывность человеческой культуры.

В системе управления российским народным и высшим образованием сталкиваются две противоположно направленные тенденции — ориентация на внедрение в учебный процесс инновационных форм и новых идей, соответствующих потребностям времени, и с другой стороны — стремление к унификации, стандартизации, подчинение учебного процесса строгому алгоритму. Преувеличенное стремление к формализации преподавания вытесняет его содержательную сторону. Преподавание гуманитарных курсов из духовной деятельности, искусства воспитания молодого человека как патриота и гражданина на основе исторического опыта своего народа, превращается в технологический процесс подачи учебного материала, конечным продуктом которого должен стать стандартный специалист, обладающий некоторым набором профессиональных навыков. Если раньше целью советской и российской системы высшего образования провозглашалось формирование творческой личности специалиста, то сегодня она фактически ориентирована на некое полуфабрикатное изделие, параметры которого однозначно задаются через образовательные стандарты. Вместо неповторимой уникальной личности общество получает серийный продукт массового производства, по сути — товар, легко заменяемый по необходимости. Таким человеком легче управлять и можно легко манипулировать его сознанием. Такой человек вполне предсказуем. Он уже не творец, а лишь исполнитель чужих приказов: его хорошо рас-

считали и запрограммировали на конкретные виды деятельности в рамках навязчивого режима.

Важнейшими целями системы образования в современной России должны стать создание и накопление интеллектуальных ценностей, поддержание и распространение традиций национальной культуры, приобщение молодежи к реальной отечественной истории с осознанием места и роли нынешнего молодого поколения в жизни страны.

Формирование интеллектуальной культуры молодежи приобрело сегодня политическое значение. Поэтому крайне важно использовать все возможности учебного процесса и внеучебной работы, различные информационные поводы для реализации стратегии гражданского и патриотического воспитания молодежи. Особую ценность в связи с этим имеют целенаправленные инновационные проекты, посвященные воинской, трудовой и творческой славе России.

Большой общественный резонанс вызвал совместный проект Центра общественных наук МГУ имени М.В. Ломоносова и Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета с прекрасным названием «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», подготовленный и реализованный под руководством российских ученых-обществоведов Ю.М. Осипова и Л.М. Ростовцевой при поддержке правительства Тульской области. Его итогом явилась книга воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...». Уникальность замысла соединилась с энтузиазмом организаторов, их талантом и творческой энергией, получила интеллектуальную поддержку многих ученых, политиков, представителей самых разных профессий и возрастов, оказалась в конечном итоге именно той формой выражения народного духа, которая соединяет разные поколения россиян в единую нацию, становится основой традиции национальной культуры.

Военно-патриотическому воспитанию в советский период неизменно уделялось пристальное внимание в Тульской области в связи с особым статусом региона — высоким развитием оборонной промышленности, передовыми научно-техническими разработками, славным боевым прошлым туляков — жителей города-героя Великой Отечественной войны.

Проект осуществлялся в два этапа, первый из которых под названием «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов» был посвящен 65-летию Великой Победы, по его итогам была издана фундаментальная работа «Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений». Невозможно переоценить огромное политическое, этическое, и историко-краеведческое значение проекта, но прежде всего бесценным стал полученный участниками духовный опыт, размышления

представителей разных поколений об исторической судьбе своей Родины, своих родных и близких, своих предков. Явилась живая история, преломленная сквозь призму массового сознания, преобразующая людей, бесценная для будущего.

Второй этап проекта был посвящен 70-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и героической обороны Тулы. В международном конкурсе эссе, посвященном этой знаменательной дате, объявленном правительством Тульской области, Центром общественных наук при МГУ и Тульским филиалом РГТЭУ приняли участие 487 человек из 46 городов и населенных пунктов 6 стран. В книгу «Мы помним... 1941», состоящую из двух частей, вошли 165 работ.

Материалы книги поистине уникальны — разные грани исторической правды по-новому отражают отечественную истину — как обобщенный смысл жизни народа в переломную эпоху его истории. Для формирования исторического сознания молодых россиян одинаково важны как концептуальные схемы ученых-историков, архивные документы, так и яркие детали и отдельные факты, переданные через свидетельства очевидцев, запечатленные в семейных преданиях. Книга получилась действительно народной, она объединила оценки и мнения представителей самых разных слоев общества — профессионалов-обществоведов, специалистов-историков, неспециалистов и простых людей, а также, что особенно важно, студентов и школьников.

Происходящий в последние два десятилетия пересмотр приоритетных ценностей российского общества ведет к разрушению отечественных традиций нашей интеллектуальной культуры, утрате специфического отношения к миру русского человека, размыванию границ сакрального в массовом сознании. В результате подрывается авторитет Бога, государства, церкви, родителей, учителей, истории — для человека не остается ничего святого, и он никому и ничему не доверяет, даже самому себе, бытуя в самоизоляции, раздражении и нелюбви.

Закономерный результат реформы национального образования — отсутствие навыков критического отбора фактов и текстов. Если готовые стереотипные оценки навязываются через тестирование без предварительных поисков адекватной формы или собственного авторского решения, не требуют творческой работы ума, то отрицательные последствия этого неотвратимы — молодые россияне теряют способность самостоятельно мыслить. Разрушение классики — основы интеллектуальной традиции — выводит человека толпы за пределы разумного понимания мира и вызывает неадекватное социальное поведение. Недостаток философской культуры в российском образовательном слое — следствие снижения значения философии в системе высшего образования. В результате в обществе нарастает нравственная и

политическая ложь, используемая ради корпоративных и любых эгоистических интересов.

Великая опасность подстерегает человека, попадающего в тенеты любого фанатизма. Призрак тоталитаризма бродит по страницам учебников истории России, над страной маячит тень Великого инквизитора, которую время от времени сторонники оппозиции используют в своих интересах, пугая россиян призраками прошлого. В глобальном обществе поглощение личности организацией достигло больших масштабов. Насаждаемая сверху корпоративная культура успешно развивается. Молодой человек стремится попасть на службу «в фирму». Корпорация в массовом сознании уподобляется Ноеву ковчегу, кажется престижной и надежной. Стереотипы мышления и поведения достаточно быстро усваиваются членами корпоративных команд, а «фирменная» представляется спасательным кругом в опасном море межличудской конкуренции. Подмена общечеловеческих ценностей корпоративной моралью создает реальную угрозу для российского общества и отрицательно влияет на историческое сознание народа.

В основе любой формы свободного выбора человека — нравственного, политического, экономического, всегда лежит свобода мышления. Именно уровень интеллектуального развития субъекта обеспечивает надежность прогнозирования им возможных последствий своего выбора. Свобода как ценность всегда привлекательна для человека — и если субъект не способен осознавать целесообразность организации социума и своего места в нем, то для него свобода становится лукавым соблазном, выводящим человека за рамки правового поля, превращая его в разрушителя культурных норм и традиций.

Задача образования и всей культуры работы — не допустить моральной и интеллектуальной деградации человека вообще и современного россиянина в частности, чему и служат гражданские инициативы, подобные отмеченному выше проекту «Мы помним...».

Да будет!

Литература

1. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М., 1994.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1990.
3. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. М., 1993.
4. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.